

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ЛУЧШЕЕ

ЕЛЕНА ЗОТОВА

ДНЕВНИК СТЮАРДЕССЫ

невероятные истории
из гражданской авиации,
от которых захватывает дух

Москва
2024

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-88

Зотова, Елена.

3-88 Дневник стюардессы. Невероятные истории из гражданской авиации, от которых захватывает дух / Елена Зотова. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-178190-3

Елена Зотова — лауреат национальной российской премии «Рукопись года 2018» — более семи лет работала в крупнейшей российской авиакомпании. Представляем вашему вниманию две части нашумевших бестселлеров — захватывающих рассказов о работе и приключениях бортпроводников.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зотова Е. Ю., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-178190-3

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	7
ТОЛКУЧКА В УЛАН-БАТОРЕ	9
КОНТРАБАНДА.....	29
МАНЬЯК.....	32
МОНГОЛЬСКИЙ СТРИПТИЗ	59
«СПАРТАК» — «РЕАЛ» 1:3.....	71
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.....	84
АНАНАСЫ ИЗ АФРИКИ.....	93
ТОРОНТО	158
ОРАНЖЕВЫЙ УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ	185
ПРО РАБОТУ	203
ШЕСТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ НАС.	
КАЛЬКУТТА	209
МАГАДАН	368
КАТЯ-ОГОНЕК.....	374
МЕЧТА СЕРЕБРИСТОГО ЦВЕТА	380
АТИПИЧНАЯ ПНЕВМОНИЯ.....	388
ШЕННОН.....	402

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья!

Меня зовут Елена Зотова, я автор книг «Дневник стюардессы». Книг, несколько лет назад разошедшихся каким-то сумасшедшим по нашим временам тиражом. И вот теперь настало время выпустить обе части в мягкой обложке. И это прекрасно! Книжку можно бросать в отеле, забывать в кармане кресла самолета или без сожалений дарить соседке. Разумеется, лишь после того, как проведете с ней несколько часов и зарядитесь положительными эмоциями от погружения в мир борпроводников.

Хотите узнать про то, как в 90-х болельщики «Спартака» летали на матчи любимой команды? Про встречу Нового года в монгольском стриптиз-клубе или про недельную командировку экипажа в зараженную малярией Калькутту? Тогда устраивайтесь поудобнее в кресле и открывайте книгу, мы готовимся к взлету!

И, разумеется, стандартное предупреждение: названия авиакомпаний, футбольных клубов — не что иное, как выдумка автора и любое совпадение случайно. А если вы узнали себя — не обижайтесь, это не вы.

ТОЛКУЧКА В УЛАН-БАТОРЕ

➤ то было давно. Когда я только начинала работать бортпроводником. Отлетав каторгу в виде полугода рейсов по России, я наконец удостоилась доверия и чести слетать в командировку. И первая была в Монголию. В славный город Улан-Батор. Полная неопытность в плане сбора чемодана. И отсутствие дома интернета в те давние годы. Только бумажная карта на стене, из которой следовало, что Монголия находится где-то на широте Одессы и Будапешта. В ноябре в Москве царил слякотная гадость. На рейс бортпроводники должны были являться в полушерстяных сиротских пальто, выданных родной авиакомпанией. И в демисезонных ботильончиках. Собственно, в таком образе я и полетела в Улан-Батор на неделю. Не нагружая чемодан пуховиком, шапкой и прочими, теплыми и глупыми в южном климате, вещами. Зачем тащить тяжести, правильно?

Я была не одинока в своих мыслях и познаниях географии. Вся бригада притопала на рейс в форменных пальто и без шапок. То, что коллеги летят в зимнюю Монголию, так же как и я, впервые, выяснилось уже на предполетном брифинге. Летчики, встреченные на полпути к самолету, были, напротив, одеты подозрительно смешно. В каких-то лисьих малахаях. Посмотрели на нас обалдевшими глазами и промолчали, гады. Мы посмеялись над их странным видом, и смеялись весь рейс, благо пассажиры попались тоже забавные. Уже на посадке сквозь хи-хи проскочила информация от командира об ожидающих нас в столице Монголии -35 градусах по Цельсию. Мы немного притихли. Но, в принципе, ничего страшного не произошло. Из самолета в аэропорт, потом мухами в экипажный автобус. Хорошее настроение вернулось. Мы поняли, что холодом бортпроводников не испугаешь, и даже несколько возгордились своими способностями на таком морозе бегать без шапки.

Представитель «Аэрофлота» в Улан-Баторе, хороший такой дядечка, который встречал экипаж в аэропорту и должен был отвезти в отель, первым забил тревогу. В его прямые обязанности входило сбережение жизней летного состава в течение всей командировки. И вид свежеприбывших желторотых юнцов в распахнутых настезь паль-

тецах внушил ему справедливые опасения в спокойствии и безоблачности ближайшей недели. Похоже, к нему прилетели очередные проблемы. На этот раз — в виде пяти улыбающихся румяных рожниц. По дороге в отель представитель уговаривал нас вести себя разумно: носить головной убор (и желательно не один), поддевать теплые панталончики, не ходить с голой шеей, мазать губы гигиенической помадой и не разговаривать на морозе. Эти знакомые с детства фразы. Эти знакомые с детства интонации. Помните, когда не выпускали из дома без шапки? Тебе не хотелось тратить время на пререкания, но и позориться перед друзьями тоже не хотелось. Поэтому стоял в прихожей с покорной мордахой, активно кивал на все увещевания. Позволял надеть на себя уродство производства бабушкиных спиц. Но как только дверь закрывалась, скатывался кубарем вниз по лестнице на следующий этаж. Снимал с себя хэндмейд с помпоном и вязаными ушами, прятал его где-нибудь там, за соседским велосипедом, припаркованным на лестничной клетке... И улю-улю! Выходил на улицу нормальным человеком. Который достоин уважения сверстников и поклонения малышни. Главное — не попасть в зону обзора из окна кухни. А то можно было напороться на последствия. Вот и сейчас, в ответ на журчание бабушки-представителя, мы

строили понимающие и серьезные гримасы. Несколько фальшивым тоном уверяли, что и не думали-то без шапок. У нас у каждого в чемодане. И не по одной.

Из окна теплого автобуса «минус тридцать пять» выглядели совсем нестрашно. Снега нет. Желтые пески пустыни, над которыми встает огромное яркое солнце. Чтоб вы представляли — полное ощущение Хургады по дороге из аэропорта. Только пальм не хватает. При подъезде к городу у нас продолжалось дежавю, смешанное с какими-то обрывками из забытых снов. Кварталы советских пятиэтажек, которыми был застроен весь СССР. Эти домики из желтых кирпичиков тоже были из нашего детства. Бордовая крашеная дверь, подъезд, три ступеньки. Я нежно люблю такие дома. Бабушка с дедушкой, которые не выпускали меня на улицу без шапки, жили как раз в такой хрущевке. На втором этаже, в угловой квартире. Внизу палисадник с черемухой, на окнах горшки с цветами, тюль. Балкончики с хламом, санками и лыжами. Сквозь открытые форточки на улицу выбиваются запахи борщей и пирогов. В зеленых дворах — столы, где мужики забивали козла в домино. Глазки увлажнились. Похоже, у всех в автобусе было одинаковое детство. Мы растрогались. Пока не подъехали поближе.

Поближе стало как-то не по себе. Никаких тебе уютных палисадничков и даже деревьев

вокруг. Стоят дома такие голые в степи. Окна жуткие. Все без занавесок, много закопченных. Там, где нет на стеклах копоти, просматриваются пустые стены и полное отсутствие мебели. Вместо люстр — обычные лампочки на шнуре. На фоне огромного диска встающей звезды по имени Солнце и ветра с песком дома выглядели как после ядерного апокалипсиса. Абсолютное безлюдье и простор. Еще отличало от привычных нам пейзажей большее расстояние между домами. Ну это и понятно. Земли много. Единственное, что выдавало жильцов, — это несколько припаркованных у подъездов машин, в основном старых японок.

Представитель быстренько прервал свои наставления касательно зимней экипировки, переквалифицировался в гида и пустился в объяснения необычного вида домов и дворов. Дело было давным-давно. Когда Большой брат СССР решил задружиться с Монголией, он наслал своих военных, которые, собственно, и настроили эти кварталы советской мечты. Кочевников решили приручать к цивилизации и первым шагом переселить из юрт в комфортабельное жилье. К унитазам, центральному отоплению и паркетным полам. Кочевники оторопели, плакали, говорили: «А может, не нада?» Самые решительные уехали со своим юртами подальше в степь. Те «счастливики», которым не удалось отма-

заться, вынуждены были переехать в квартиры. Раньше с Большим братом шутить было небезопасным занятием. Переезжали со всем своим скарбом: с коврами и домашней скотиной. Коняшек стали держать на балконах, ибо, запаркованных у подъездов, их моментально тырили враги социализма из степи. Больше всего меня мучает вопрос: как монголы приучали лошадок подниматься по лестнице? Видимо, Тереза Дурова все же не была величайшим дрессировщиком тех времен.

Первым полетело центральное отопление. Либо что-то там неправильно напроектировали, либо, как и я, просто посмотрели на карту. И даже в голову не пришло, что в Монголии, на широте Будапешта и Парижа, зимой отрицательные температуры могут зашкаливать за минус пятьдесят градусов. Вот трубы в пеще и лопнули в первые же морозы. Новоселы не особо расстроились. Сгребли выбитый коньяхами паркет и начали топить по-черному, разводя посреди своей малогабаритной хрущевской юрты костры. Второй вылетела канализация. То ли скидывали туда отходы от жизнедеятельности скотины, то ли непрогоревший паркет. А может, и все вместе. Унитазы заколотили и стали ходить по старинке, на улице у подъезда. Большой брат не сдавался. Все это многократно ремонтировалось. Лошади с боями и скандалами выселялись из квартир. Потом начиналось все сначала.

Так они и жили. Долго и счастливо. Пока СССР не начал трещать по швам и не ослабил хватку бедных монголов. Почувствовав свободу, многие кочевники вздохнули с облегчением. Настроили юрт и ушли жить туда, оставив квартиры в хрущевках как подсобные помещения и дачи, где можно родителям отдохнуть от детей. Наделать новых, побухать, посмотреть телик. Ну или все вместе. Чтоб далеко не ходить, самые умные строили юрты прямо во дворах пятиэтажек, البته большие и место позволяет. В подтверждение слов представителя в первом же дворе мы увидели картину маслом. Юрта. Рядом припаркован «Паджеро». Два монгола с бодуна грузят в него ящики с пустыми бутылками из-под местной водки. Видимо, чтобы, пока нет очередей, сдать, к вечеру протрезветь, купить новой и — шоу маст гоу-он. Едем дальше, в центр. Хрущевская застройка сменяется двух-трехэтажными сталинками. Чистые улицы, ибо по ним гуляет ветер с песком и сметает весь мусор лучше любого дворника. Автотранспорта почти нет, зато у некоторых подъездов и заведений привязаны лохматые лошадки. Милые дети идут в школу. И над всей этой пасторалью возвышается инородное тело первого в Монголии высотного здания. Какой-то отель корейской или японской сети. Но нам не туда. Сворачиваем в какие-то закоулки.

Мимоходом... Наша авиакомпания была очень добра к своим сотрудникам. И селила экипажи в хорошие гостиницы. Но наблюдалась странная закономерность. Чем богаче и современнее страна, тем лучше для нас и отель на командировку. В самых, казалось бы, дорогих Нью-Йорках и Гонконгах, где сам бог велел экономить, так там размещали летный состав в пятизвездочки. И наоборот. Чем больше попа мира, тем проще и дешевле отель. В стране Монголии нас ждали не пять звезд. И даже не три. В соответствии с «качеством» страны экипажи в Улан-Баторе селили в «Дом Аэрофлота». Дом — это слишком громко сказано. Просто один подъезд в жилой трехэтажке. Внутри наш «отель» выглядел, как пансионат ЦК семидесятых годов прошлого века. Чистенько, аккуратно. Ковровые дорожки, тюль на окнах, фикусы в кадках, скрипучая паркетная доска елочкой. Один этаж бортпроводников, один летчиков. Один — местных сотрудников. На каждом этаже комнаты и общие кухни. Питание предполагалось на подножном корме. То есть сами покупаем продукты и сами себе готовим. В принципе, это было неплохо, но однообразно. Ибо, кроме говяжьих языков, баранины, риса и корейского майонеза, на местном базаре взять было нечего.

Летчики собирают со всех деньги, готовясь топтать на закупки провианта. Предста-

водитель мимоходом интересуется — хочет ли кто завтра поехать на толкучку за шмотками? Он может дать микроавтобус. Мы заинтригованы. У многих это первая командировка за рубеж. А в двадцать с копейками лет шмотки — один из главных интересов в жизни. Представитель поясняет, что недалеко от города, в степи, есть огромный вещевого рынок, местное Поле чудес. Монгольские челноки ездят на закупки в соседние Корею и Китай и продают привезенный товар с небольшой наценкой. Там же можно купить продукты, сувениры, местную одежду. До командировок в Китай и Корею нам, зеленым и начинающим, тогда было как... ну сами понимаете. Мы вцепились в предложение и договорились на следующее утро, на десять часов. Представитель предупредил, что морозы усиливаются, обещают -45°C . Мы клятвенно обещали поддеть носочки и надеть шапки.

День прошел в спячке. На следующее утро бригада бортпроводников дружно собралась в холле. Летчики ехать с нами отказались и снова посмотрели на нас странными взглядами. Подъехал обещанный микроавтобус. Светило яркое солнце, водитель немного говорил по-русски. Было приятно. Накануне экипажу выдали суточные тугриками, и мы готовились их основательно потратить. Вот в таком благостном расположении духа и ехали на знаменитую монгольскую толкучку.

Итак, автобусик вырулил из города и повез нас куда-то в степь. Минут через двадцать за очередным барханом перед нашими взглядами открылось долгожданное Поле чудес. Внешне это действо очень напоминало рынок «Садовод» со стороны МКАД. В период его расцвета. Деревянная арка над входом, толпы узкоглазых людей, площадь забита кое-как припаркованными машинами разной степени лохматости. Лоточники со всякой хренью еще на подступах ко входу. За аркой, на территории просматриваются открытые ряды с развевающейся одеждой и крытые ангары в глубине. Главное отличие монгольской ба-рахолки от российского аналога — это то, что вокруг пески, пески. Ни деревца, ни других строений. Как будто взял высший разум наш «Садовод» и в шутку переместил в пустыню. Ну и на площади перед входом — не только машины, но и лошадки запаркованы. В общем, мозгосносительная картина получилась.

Оправившись от пятиминутного шока-дежавю, мы резво рванули из автобуса на выход. Тугрики жгли карман, намечалась хорошая охота за тряпьем. Тормознутый водитель догадался, что надо бы спросить, когда нас забирать.

— Через час?

— Какой час? Вы что?? Это мало. Давайте через два, на этом месте!

Послышался ропот:

— Да какие два?? Мы тут ничего не успеем, может, через четыре?

В принципе, все понимали, что четыре часа на такой барахолке — это прекрасно и то, что надо. Но вспомнили про обед в гостинице. Деньги-то на него уже сдали. Летчики обещали плов по-узбекски и отварные языки с хреном. Пропускать пиршество совсем не хотелось. Быстренько подсчитали, что три часа на шопинг будет соломоновым решением, и повыпрыгивали на волю. Да, забыла сказать, что прогноз погоды не подвел. На градуснике автобуса высвечивались цифры -42°C . И мы прекрасно их видели всю дорогу. Но светило яркое солнце. Вкупе с печкой нам было настолько жарко, настолько мы были успокоены вчерашним опытом пробежек без шапок на таком морозе, что эти цифры воспринимались абсолютно безучастно, как часть национального колорита и дополнения к монгольской музыке по радио.

Истина, что минус сорок два — это реально холодно, пришла к нам минуты через три, практически уже на входе на рынок. Когда из нас вышло накопленное тепло, а наш водитель уже вырулил со стоянки в сторону города. Это было так холодно, что начали замерзать роговица глаз и зубы. Я вспомнила про все свои пломбы, ибо они резко заньбли на морозе. Причем головы в тоненьких шапочках у нас не мерзли — что значит, мозгов

нет. Мы закрыли глаза, как по команде развернулись и рванули вслед за автобусом. Понятно, что было поздно. Он к тому времени скрылся за горизонтом в голубой дали. Еще три секунды на осмысление и принятие решения — и не сговариваясь, и уже в полубессознательном состоянии побежали к рядам с одеждой. Ближайшие от входа прилавки были с национальными нарядами. Малахаи, варежки, прочие стеганные утепленные приблуды. Продавцы — хорошие психологи. Они нас вычислили, еще когда мы вытряхивались из автобуса в своих рыбьих «польтах». Ну а наши метания перед входом только добавили им уверенности. По рядам поднялся шорох. Продавцы быстро убрали ценники с выставленных товаров. Первому же лотку с монгольскими халатами и лисьими шапками мы сделали месячный план. Его соседу с носками и перчатками — двухмесячный. Мы натягивали на себя по две пары носков и по три пары перчаток. Никогда не забуду картину: я стою на одной ноге на картонке, на вторую окоченевшими пальцами натягиваю толстенный носок из грубой шерсти. Рядом наш мальчик, уже в стеганом халате на пальто, просит продавца еще один, размер побольше. Надеть вторым слоем. Никто не парился снимать картонные книжки и ценники. Было не до этого. Помню, у меня из-под лисьей шапки прямо на глаза свешив-